

Повседневная жизнь в закрытых городах СССР в 1940-х гг. на примере города Челябинск-40, т.н. «Сороковки».

Everyday life in the closed cities of the USSR in the 1940s. on the example of the city of Chelyabinsk-40, the so-called "Sorokovka".

УДК 94.4

*Белопольская Софья Владимировна
Студентка 4 курса
Исторический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, д.24, корп. 11
e-mail: belosonya@mail.ru*

*Belopolskaya Sofya Vladimirovna
4th year student
Faculty of History
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky prospect, 24, bldg. 11
e-mail: belosonya@mail.ru*

Аннотация: После Великой отечественной войны перед СССР стояла задача не только восстановления разрушенной экономики страны, но и ее обороноспособности. Одной из целей руководства страны было создание атомного оружия. Для достижения этой цели на Урале в 1940-е годы развернулось масштабное строительство объектов атомной промышленности. Вокруг объектов формировались трудовые поселения, позднее получившие статус ЗАТО – закрытых административно-территориальных образований. Настоящая статья посвящена изучению феномена «закрытых городов» - советской экспериментальной практике, которая впоследствии зарекомендовала себя как достаточно эффективная. С опорой на воспоминания жителей закрытых городов будут рассмотрены такие вопросы, как условия жизни в ЗАТО, а также опыт работы на атомных предприятиях, вокруг которых и создавались города. Кроме того, в статье уделяется внимание вопросам доступа к образованию и медицине в закрытых городах, а также проблеме организации досуга. Статья также позволяет кратко обозначить условия жизни заключенных ГУЛАГа, работавших на атомных стройках в закрытых городах. Большая часть источников, использованных для написания этой работы, была составлена ветеранами-атомщиками из закрытого города Челябинска-40, также известного как «Сороковка».

Annotation: After the Great patriotic war the USSR had to rebuild not only the country's destroyed economy but also the defence capability. One of the purposes of the government was the development and the industrial production of the atomic bomb. To achieve this goal, large-scale construction of nuclear facilities was launched in the Urals in the 1940s. Labor settlements, which later received the status of ZATO - closed administrative-territorial formations, were formed around these facilities. This article is devoted to the study of the phenomenon of "closed cities" - Soviet experimental practice, which later proved to be quite effective. Based on the memories of residents of closed cities, issues such as living conditions in closed cities, as well as experience of work at nuclear plants, around which cities were created, will be considered. In addition, the article focuses on the issues of access to education and medicine in closed cities, as well as the problem of organizing leisure time. The article also makes it possible to briefly outline the living conditions of the GULAG prisoners who worked at nuclear construction sites in closed cities. Most of the sources used in the article were compiled by veteran nuclear scientists from the closed city of Chelyabinsk-40, also known as "Sorokovka".

Ключевые слова: СССР, атомный проект, закрытый город, разработка ядерного оружия, повседневность.

Key words: USSR, atomic project, closed city, development of nuclear weapons, everyday life.

В 1945-1949 годах перед СССР стояла труднейшая задача: в условиях восстановления после Великой Отечественной войны необходимо было направить усилия на ускоренное развитие атомной промышленности и создание атомной бомбы. Серьезнейшую проблему представляла разрушенная промышленность, а также огромные людские потери и, как следствие, острая нехватка кадров. И в таких условиях необходимо было в сжатые сроки

перейти от лабораторных исследований к промышленному выпуску атомного оружия, что само по себе было сложным процессом. На выполнение этой задачи были брошены значительные силы страны. Решено было создать объекты атомной промышленности на Урале – именно вокруг в них в дальнейшем и строились трудовые поселки, ставшие впоследствии закрытыми городами.

Выбор Урала как места сосредоточения самых важных атомных объектов страны объяснялся несколькими причинами. Урал был крупнейшим промышленным районом страны, кроме того, именно там находилась вся промышленность, в том числе и оборонная, эвакуированная на время войны. В эвакуации же сформировались и трудовые коллективы, состоящие из высококвалифицированных инженеров. Кроме того, Урал богат природными ресурсами, а также крупными водоемами пресной воды, необходимыми для охлаждения реакторов и сброса отходов. Благодаря удаленности от крупнейших населенных центров на Урале было легче обеспечить секретность, столь необходимую для такого проекта. В то же время на Урале была развита сеть железных дорог и транспортных магистралей, что давало возможности обеспечивать доступ к материальным ресурсам, привозимым из других частей страны.

Во второй половине 1940-х на Урале было в рекордные сроки развернуто широкомасштабное строительство объектов атомной промышленности. Для строительства привлекали как заключенных ГУЛАГа, так и стройбаты, а также вольнонаемных работников. На объектах действовал режим строжайшей секретности. Контроль за работами на промышленных объектах осуществлял Спецкомитет при Государственном комитете обороны, а также первое главное управление при СНК СССР. На местах работами и организацией жизни населения руководил политотдел Центрального комитета партии.

Официальные данные и документы не могут дать нам полную картину происходившего в закрытых городах Урала во второй половине 1940-х. Для того, чтобы увидеть, как ощущали себя обычные жители закрытых городов, обратимся к воспоминаниям жителей самого первого закрытого города на Урале – Челябинску-40, или, как его называли сами жители, «сороковке».

На работу на секретных объектах отправляли самых лучших специалистов. Так, отец Николая Работнова закончил МГУ с красным дипломом и получил направление в «сороковку», даже будучи беспартийным. Сохина вспоминает, что многие заводы страны отправляли своих лучших руководителей на работу в атомной промышленности [5; 28]. В то же время отбор проводился на основе анкетных данных: так, в закрытые города не могли попасть те, у кого родственники были репрессированы [5; 29].

Командированные в закрытые города специалисты прибывали сначала в Челябинск на Торговую улицу, 66 – адрес, знакомый всем жителям «сороковки» [3; 26]. Затем их отправляли поездом в Кыштым, потом на Дальнюю дачу (ироничное название перевалочного пункта перед пропуском в закрытую зону) и только после оформления всех необходимых бумаг разрешали въезд в город.

Важным вопросом для специалистов было жилье. Известно, например, что главным требованием всех работников завода было увеличение жилой площади [9; 259]. В первые годы строительства завода и рабочих поселков жилья катастрофически не хватало. Однако уже после 1948 года ситуация наладилась. Николай Работнов вспоминает, что им с отцом, матерью и братом выделили одну из комнат трехкомнатной квартиры, однако через несколько месяцев переселили в просторную квартиру [4; 158]. А по воспоминаниям Николая Бурдакова, в начале 1950-х он с женой и маленьким ребенком получил две комнаты из «трехкомнатной квартиры в 8-квартирном деревянном доме» [3; 27]. В целом, темпы жилищного строительства в закрытых городах в 8-9 раз опережали средние по стране.

В закрытых городах, особенно в 1940-х, трудились не покладая рук. Рабочий день был не нормирован, выходные предоставлялись нерегулярно [8; 20]. Как пишет Работнов, «деления суток на день и ночь не оставалось, силы отдавались без остатка» [4; 161]. О том же вспоминает и Сохина – работать иногда приходилось и по ночам [5; 36].

Однако у рабочих, специалистов и строителей оставалось время и на досуг. Уже к началу 1950-х в закрытых городах была вся необходимая инфраструктура (школы, больницы и т.д.), а также и различные места для проведения досуга: кинотеатр, стадион... Ветераны-атомщики вспоминают даже яхты, располагавшиеся на озере [5, с. 37; 4, с. 162]. Уже в 1947 году в городе появился и первый театр. В город приезжали музыкальные и театральные работники, окончившие лучшие консерватории и театральные училища [8; 46].

Досуг был развит также и у заключенных, работавших на стройках. У них был нормированный рабочий день (8-9 часов), а также приемлемое питание. У заключенных была возможность культурно развиваться, участвовать в кружках самодеятельности [8; 34]. Жители «сороковки» вспоминают, что многие заключенные могли свободно передвигаться по городу. При этом, как отмечается, преступность в городе была в целом низкой [4; 160]. В дальнейшем у заключенных появилась возможность уменьшать свой срок с помощью эффективной работы на стройках. В какой-то момент даже попытались ввести деньги – они, правда, доказали свою неэффективность [8; 35].

Большое значение в закрытом городе придавалось образованию. Для заключенных создавались школы по ликвидации малограмотности. Политические отделы регулярно

проводили вечерние занятия по политическому обучению для специалистов и рабочих предприятий. Что интересно, коммунисты находили время на посещение таких занятий и после тяжелейших рабочих дней [8; 20]. Дети, выросшие в «сороковке», поступали в ведущие московские и ленинградские вузы. Кроме того, и в самих закрытых городах появлялись филиалы лучших технических вузов страны [4; 170].

В закрытых городах была очень хорошо развита медицина. Обеспеченность врачами и больничными койками в закрытых городах была в два раза выше, чем в среднем по стране [10; 260]. Высокое качество медицинского обслуживания касалось и заключенных. Смертность *заключенных* на стройках в закрытых городах была ниже, чем смертность *гражданского* населения на тот момент в СССР [8; 31]. Кроме того, каждый факт смерти тщательно исследовался, и комиссия делала необходимые поправки в связи с техникой безопасности. В то же время очень была распространена лучевая болезнь среди работников предприятия: многие из них не осознавали настоящей опасности радиации. Кроме того, необходимость делать все в короткий срок не давала возможность в полной мере соблюдать все меры предосторожности. Однако ветераны-атомщики отмечают, что автомобильные аварии, бытовые убийства и несчастные случаи уносили больше жизней, чем радиоактивное излучение [4; 167].

Снабжение закрытых городов осуществлялось по высшему разряду. Жители вспоминают, что в магазинах никогда не было недостатка в продуктах [3; 27]. Заработная плата жителей была в 2 раза выше, чем в среднем по стране [10; 261].

В то же время серьезные неудобства для жителей вызвал секретный режим. Они могли видеться с родными и друзьями, проживавшими вне города, только в особых случаях, вся переписка контролировалась и проверялась, до 1954 года не было возможности покидать территорию города, даже на время отпуска. В дальнейшем все выезжающие давали расписку о неразглашении (многие смогли нарушить ее только после начала 1990-х годов и распада Союза).

Разумеется, условия жизни в закрытом городе накладывали свой отпечаток на всех жителей. Они вынуждены были находиться в замкнутом пространстве, а также не могли свободно общаться даже с соседями: из-за режима повышенной секретности никто не мог в полной мере раскрывать все детали своей работы. В то же время, как отмечают атомщики в воспоминаниях, репрессии в закрытых городах практически не были распространены [4; 161].

В компенсацию за сохранение строгого режима и контроля жители закрытых городов получали лучшее обеспечение, чем в целом по стране. Для закрытых городов характерны качественные образование и медицина, а также высокие зарплаты и регулярные поставки

продуктов и других предметов потребления. Закрытые города в некоторой степени стремились воплотить идеал «социалистического города». Атомщики вспоминают: «нам казалось, мы живем при коммунизме» [10; 259].

Население закрытых городов сыграло огромную роль в реализации атомного проекта. Самые высококвалифицированные специалисты были направлены на эту работу, для них создавались наилучшие условия. Поэтому и сами закрытые города очень сильно отличались от обычных городов Советского Союза. Они ближе всего приблизились к воплощению социалистической мечты руководителей государства. В закрытых городах люди трудились на благо всего народа, при этом имели возможности для проведения досуга, занятий спортом и получения качественного образования. Медицина в городах также была на высоком уровне.

Однако наравне с этими положительными чертами необходимо также упомянуть и режим строгой секретности, налагавший определенные ограничения на всех жителей, а также вредные излучения, отрицательно влиявшие на здоровье специалистов и рабочих завода.

Закрытые города оказали большое влияние на развитие атомной промышленности и до сих пор остаются одним из оплотов отечественной промышленности.

Список литературы

1. Атомный проект СССР: документы и материалы: [в 3 т.] / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. — 1998—2010. Т. 2. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 2 / М-во Рос. Федерации по атом. энергии; [сост. Г. А. Гончаров (отв. сост.), П. П. Максименко, В. П. Феодоритов]. — 2000. — 640 с.
2. Атомный проект СССР: документы и материалы: [в 3 т.] / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. — 1998—2010. Т. 2. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 3 / М-во Рос. Федерации по атом. энергии — 2002. — 893 с.
3. Бурдаков Н.С. Записки ветерана-атомщика. – Озёрск: Редакционно-издательский центр ВРБ, 2009. – 256 с.
4. Работнов Н.С. Сороковка. – 2000.
5. Л.П. Сохина. Я.П. Колотинский. Г.В. Халтурин. Плутоний в девичьих руках. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2003. – 160 с.
8. Кузнецов В.Н. История атомного проекта на Урале: очерки и статьи: (сборник) – Екатеринбург: Автограф, 2009. – 292 с.
9. Мельникова Н.В. Закрытый город: Особенности быта и менталитета. Вторая половина 1940-х - 1960-е гг. // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX-XX

вв. К 90-летию со дня рождения В.В. Адамова: Сборник научных статей – Екатеринбург, 2004

10. Мельникова Н.В. Феномен закрытого атомного города. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 175 с.